Глава 1

1

Тёплые солнечные лучи освещали просторный парк.

Было полшестого утра.

Воздух казался густым, словно он тоже только что проснулся. Средь травы свободно росли кислица и лисохвост, с листьев которых стекала роса. Будь сейчас чуть жарче, над растениями, быть может, поднимался бы пар.

Среди зелени стояли несколько грязных треугольных палаток, образуя в пределах парка независимое общество. Говоря другими словами, здесь жили бездомные.

— Жо?..

Из одной из палаток выглянула девочка лет семи. У неё были пышные волосы до плеч. Потирая всё ещё сонные глаза, она озиралась, словно ожидая кого-то увидеть.

— Жо?.. — вновь позвала она, выбираясь из оранжевой палатки.

В её голосе чувствовалась тревога, как будто это имя могло стереть неизбежное будущее.

— В чём дело, Акира? — раздался позади неё голос бездомного мужчины средних лет, но девочка не обратила на него внимания.

Акира побежала, постепенно ускоряясь. Её потрёпанные кроссовки, казалось, готовы были развалиться в любой момент. Взгляд метался из стороны в сторону, не желая упускать ни малейшей детали.

Наконец она остановилась и облегчённо вздохнула.

В фонтане парка мылся молодой мужчина.

Кожа его была глубокого тёмного цвета. Не от загара, просто это был её естественный оттенок.

Он без всякого стыда залез в фонтан и тёр плечи. Тело его было мускулистым, но гибким, как у дикого зверя или греческой статуи. Казалось, он наслаждался водной процедурой, поэтому девочка не сводила с него глаз, словно она была не прочь наблюдать за ним вечность.

— Доброе утро, Акира, — не поворачиваясь, произнёс мужчина. Он вытирал лицо, глядя в небо.

Акира надулась.

— Пожалуйста, не ускользай, пока я сплю, Жо.

— Я не хотел тебя будить, — мягко ответил молодой мужчина, которого она назвала Жо. Он что-то бросил Акире. Зубную щётку, как выяснилось спустя секунду.

— Не забывай чистить зубы, — сказал он, после чего добавил: — Я говорил тебе расчёсывать волосы каждый день, не так ли? Прятать такое лицо – самое настоящее преступление.

Услышав это, Акира внезапно замерла.

— Это... потому что я девочка? — запинаясь, спросила она.

Жо повернул к ней лицо с поразительно точёными, привлекательными чертами. Несмотря на азиатскую внешность, вероятно, он имел ближневосточное происхождение, если судить по цвету кожи. На вид ему едва можно было дать двадцать лет. Помимо бьющей через край жизненной силы, он обладал одной отличительной чертой – сияющими глазами с синими вкраплениями, похожими на осколки звёзд.

Как будто всё, чего касался его взор, наполнялось весельем, и ничего, кроме радости, не достигало его ушей.

Он вылез из фонтана и положил руку на голову девочке.

— С чего ты это взяла? Не все такие красивые, как ты. Уделяй чуть больше внимания своей внешности, и радости моей не будет предела, — сказал он, наклонившись, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Ладно. Сейчас причешусь.

Девочка достала из сумки расчёску и начала приводить свои волосы в порядок. Жо вытерся досуха, надел джинсы и футболку, висевшие неподалёку, и сел рядом с ней.

Больше никто не проронил ни слова.

Молодой мужчина поднял взгляд к небу, наслаждаясь ветерком и напевая чуждую этой стране мелодию. Возможно, она была из далёких песчаных земель. Или, может, он просто импровизировал, подстраиваясь под ритм девочки, расчёсывающей волосы.

Цикады стрекотали всё громче, как будто пытаясь заполнить своей какофонией весь парк. От одного лишь этого звука воздух становился ещё более влажным, заставляя жалеть о том, что здесь не было вентилятора.

Внезапно раздался хриплый голос.

— Жо! Акира!

— Доброе утро, мистер Сано.

Жо повернулся к жилистому мужчине лет сорока с лишним.

— Ха-ха-ха, что-то вы рано.

Его голос сопровождался свистом воздуха.

Под густой бородой вместо трёх зубов зияла дыра. Несмотря на лето, одет он был в грязную куртку, воняющую потом. Его голову венчала кепка, давно потерявшая свою изначальную форму, а на носу сидели перекошенные очки. Раскрыв в улыбке потрескавшиеся губы, он вытянул руку с пакетом.

— У нас сегодня пир. Кто-то выбросил несколько гамбургеров.

— Ого, это же здорово!

Жо рассмеялся, а Акира подпрыгнула от возбуждения.

Они решили позавтракать на открытом пространстве неподалёку. Сано подкатил несколько камней, чтобы они смогли расположиться под деревом гинкго.

— А нам не лучше будет сесть вон на ту скамейку?

— Здесь тоже хорошо. Я всё равно предпочитаю держаться в стороне, — не очень убедительно ответил Сано. — Мы должны быть внимательны к другим.

— Неправда, — заметил Жо, и Сано слабо рассмеялся.

— Да, наверное, так оно и есть. Но мне это не по нутру. От одной мысли о том, что обо мне могут подумать люди, всё внутри сжимается, а перед глазами темнеет. Ха-ха, раньше я считал, что это просто метафора, но так происходит на самом деле.

Сано почесал голову, разбрасывая перхоть, после чего посмотрел на свои жирные пальцы и продолжил:

— Вы здесь уже неделю, верно?

— Шесть дней, — поправил его Жо и откусил кусочек гамбургера. — Спасибо, что сказали нам, где раздобыть еды, мистер Сано.

— От этого зависит наша жизнь. Есть, конечно, столовая, но на неё нельзя положиться. Если смотреть в оба, то можно раздобыть самые разные вкусности.

Сано хихикнул и достал из потрёпанной сумки бутылку из-под пива.

— «Коктейль Сано», да?

— Хе-хе.

Он затрясся от переполнявшего его смеха.

Это была смесь из капель алкоголя, собранных с донышек выброшенных бутылок. Разумеется, с настоящим коктейлем она даже рядом не стояла, но Сано любил хвастаться своим «особым методом». Кружки у него не было, поэтому он просто прижал горлышко к губам и сделал небольшой глоток.

— Но вечно так жить нельзя. Знаю, не мне такое говорить, но это правда, — произнёс Сано со всей серьёзностью. Точнее, с максимально возможной серьёзностью, учитывая нехватку передних зубов. — Вы ещё молоды. Если обратитесь к властям, но вас наверняка куда-нибудь пристроят. Ради меня же они и пальцем не пошевелят.

— Почему?

— Я слишком много раз убегал, вот почему... — пробормотал он, не сводя глаз с бутылки в руке.

— Ты хмуришься, Сано, — ткнула в него пальцем Акира.

— А, прости.

Сано коснулся своего лба, но обеспокоенное выражение не исчезло с его лица.

— Похоже, Вы образованный человек, мистер Сано, — сказал Жо.

— Ха-ха, я закончил колледж... но это неважно. Наверное, я просто не выдержал. Стрессоустойчивость очень важна в обществе, — со вздохом ответил Сано, после чего сменил тему. — Если ты намеренно скрываешь свой пол, Акира, то, наверное, тоже бежишь от кого-то.

Жо не изменился в лице, но глаза Акиры на мгновение дрогнули.

— Вот как. Интересно, если бы я не был таким чувствительным, то справился бы лучше? Возможно. Да, возможно.

— Не думаю, что мы будем так жить слишком долго.

Услышав это, Сано кивнул.

— Хорошо, очень хорошо. Вы оба так тщательно умываетесь и чистите одежду, что точно сможете начать новую жизнь. Я же думаю, что это пустая трата времени.

Акира нахмурилась.

— Я тоже так думаю.

— Ещё одна причина уйти до того, как это станет тебе в тягость, — сказал Сано и после паузы добавил: — Ах да, кстати, сегодня в святилище фестиваль начинается. Неплохо бы вам сходить туда, прежде чем вы покинете это место и никогда не вернётесь.

Жо приподнял бровь, заметив очевидный намёк.

— Вы точно только поэтому об этом заговорили?

— Ладно, ладно! Почему бы нам не сходить вместе? — признался Сано, пытаясь скрыть смущение. — Пойду постираю одежду и всё такое. Нет ничего плохого в том, чтобы время от времени наслаждаться атмосферой, верно?

*

Когда Сано ушёл, они ещё какое-то время сидели на траве, погрузившись в мысли. Цикады продолжали стрекотать.

Подошла пора отправляться на работу и учёбу, поэтому улицы снаружи парка заполнились людьми с рюкзаками и чемоданами, которые либо оживлённо болтали друг с другом, либо просто молчали.

— Люди в этой стране, похоже, всегда в делах, — пробормотал Жо, сидя со скрещенными ногами и подпирая подбородок ладонью.

«Его руки такие длинные», — подумала Акира.

Конечности Жо были тонкими и вытянутыми, однако впечатления хрупкости не создавали. Сквозь футболку виднелись контуры его подтянутого тела. Он выглядел так, словно легко заменил бы сразу несколько сильных человек. Если добавить к этому смуглую кожу, то молодой мужчина как будто не был полностью реальным и мог существовать только на киноэкране.

— Хм?

Он внезапно повернулся к Акире.

— А-а-а!

— Ой, прости, я тебя напугал?

— Н-нет, всё нормально, это я от неожиданности, — сказала Акира, пытаясь успокоить бешено бьющееся сердце.

Жо слегка прищурился и произнёс чуть медленнее, чем обычно:

— Так что, хочешь пойти?

— Ага, — ответила Акира, кивая головой. — Мне всегда нравились фестивали.

— Правда?

— Святилище не моё, но ничего страшного, — заверила его Акира. — К тому же это ведь ты хочешь пойти, да?

— Меня раскрыли! — Жо хлопнул себя по щеке. — То есть я ни разу не бывал на японском фестивале.

При виде его ослепительной улыбки Акира вздохнула.

— Похоже, даже взрослым не терпится туда попасть, — пробормотала она.

*

Фестиваль был на удивление крупным: примерно сотня прилавков и соответствующее количество людей. Если бы толпа была ещё больше, то передвигаться стало бы гораздо труднее.

Территорию святилища переполняла оживлённая музыка. В основном она была традиционной, но за прилавками играли свои мелодии, начиная от рока и песен из аниме и заканчивая классическими композициями.

Вкупе с яркими огнями в летнем воздухе всё это создавало впечатление уличного концерта.

— Ого! — воскликнула Акира.

Жо шагал рядом с ней, а Сано с тревожным видом держался позади.

— Простите, что притащил вас сюда, — виновато произнёс он. — Один бы я ни за что не пошёл... только не в такое людное место...

Мужчина сорока с лишним лет робел, словно школьник. Можно было даже представить, что лишился он именно молочных зубов, а на их месте вскоре вырастут коренные.

Какое-то время троица наслаждалась фестивалем.

Они ничего не покупали. Всеобщего возбуждения и шума им было вполне достаточно. На них то и дело бросали укоризненные взгляды, но они быстро терялись в весёлой атмосфере фестиваля.

Вскоре они решили отдохнуть рядом с лесом, где было не так людно.

Сано устало опустился на камень.

— Почему-то большое количество людей вокруг сильно меня утомляет.

Его дыхание уплывало в ночное небо, где из-за ярких огней фестиваля можно было разглядеть лишь несколько звёзд. Однако ему эти одинокие лучики света казались в самый раз.

— У тебя есть любимый прилавок, Сано?

— Мне нравится тот, где стреляешь в цель, которая никак не падает, сколько по ней ни попадай... Впрочем, денег у меня всё равно нет.

— А с деньгами пошёл бы? — спросила Акира, сунув руку в карман.

— Нет, нет! — поспешно остановил её Сано. — Нечего тратить средства на кого-то вроде меня. Поняла?

— Да шучу я, — Акира хихикнула, и Сано нахмурился.

— Кстати, — сказал Жо, глядя на них. — Старик, торгующий окономияки у входа в святилище... Он, случайно, не Ваш отец?

Сано сразу же застыл.

— Откуда ты знаешь? — тихо спросил он через несколько секунд.

— У Вас точно такие же скулы и нос. Это легко наследуемые черты.

— Ага... Я не могу попасться ему на глаза, — сказал Сано, прикрыв лицо руками, которые всё ещё покрывала грязь, несмотря на то, что он наверняка тщательно помыл их, прежде чем прийти сюда. При этом выглядел он гораздо старше своих лет.

— Только не в таком виде.

Он коснулся своей рубашки. Несмотря на то, что её он тоже тщательно отмыл, рукава были ужасно изношены, а пуговицы оторваны. В стороне от прилавков ничто не могло скрыть застоявшийся запах гнилой еды и алкоголя. Никто не знал, чего он лишился до этого момента, лучше него самого.

— Все такие счастливые.

Сано повернулся в сторону музыки, доносившейся из храма.

— Я не могу быть их частью. Мне не следует навязываться.

— В таком случае, — произнёс Жо, поднимаясь с камня, — пойду куплю окономияки.

— Жо! Ты меня вообще слушал?!

Молодой человек устремился к ториям, прежде чем Сано успел его остановить. Его фигура быстро исчезла в толпе, и рука Сано снова упала на колено.

— Что же мне делать?

— Ты ненавидишь своего отца, Сано?

— Нет, я просто не готов, вот и всё.

Плечи Сано поникли. Выглядел он так, словно стал на несколько размеров меньше. Ему как будто хотелось свернуться в клубок и исчезнуть, страшась предстать перед тем, от чего он убегал.

— Но... если...

Сано запнулся и, опустив взгляд, медленно ослабил хватку на коленях. Он смотрел на свои потемневшие и морщинистые руки так пристально, словно хотел прожечь в них дыру.

— Если бы я смог снова поговорить с папой...

— Эй, ты! — внезапно воскликнул кто-то.

Акира ахнула больше от враждебности в голосе, чем от самих слов.

— Да ведь это же Сано.

На фоне огней фестиваля в ряд выстроились три силуэта. По их крепкому телосложению и толстым, ухмыляющимся губам несложно было понять, что они замыслили что-то недоброе.

Мужчина в центре – судя по всему, лидер – схватил Сано за воротник.

— Я подозревал, что ты появишься, ведь сегодня у твоего папаши день рождения, и вот на тебе, — сказал он, притягивая Сано к себе.

— Сано! — закричала Акира.

— Всё нормально, я просто одолжил много денег не у тех людей.

Его лицо исказила гримаса, словно он плакал и смеялся одновременно.

В его щеку с противным звуком врезался кулак. Он упал на землю, снова замарав тщательно вычищенную рубашку. Не в силах встать, он скрючился, хватаясь за лицо.

— Давай, братан, пошли отсюда. Копы в последнее время как заноза в заднице. Да и вакагасира (**региональный босс мафии, - прим. перев.**) продохнуть не даёт.

— Ха-ха, думаешь, такой, как он, побежит к копам?

— А, ну да.

Получив одобрение от своих дружков, лидер пнул лежавшего на боку Сано прямо в грудь. Сано что-то выплюнул, давясь рвотным позывом, но мужчина отскочил.

— Ах, как же приятно, особенно после разборок с Рёги.

Рассмеявшись, он продолжил пинать Сано, словно футбольный мяч.

— Хватит! — закричала Акира, вцепившись в спортивные штаны одного из громил.

— А?

Мужчина нахмурил бровь и, дёрнув ногой, отбросил девочку в сторону.

Её лёгкое тело слегка отскочило, когда ударилось о землю.

— Перестаньте... хватит...

Больше Сано ничего не успел сказать, потому что его снова пнули.

Удары прилетали во все части его тела, как бы он ни старался защититься, пока нога обидчика вдруг не замерла в воздухе.

— Что это? — спросил мужчина, наклонив голову.

— Верёвка?..

Это действительно была верёвка, длинная, тонкая и как будто невесомая.

— А, просто старая отвалившаяся симэнава.

Как только эти слова слетели с губ громилы, его лицо исказилось. С характерным звуком верёвка обилась вокруг ноги мужчины, и он взвыл от боли.

— А-а-а-а-а!

Он рухнул на землю в конвульсиях, но боль не утихала. У мужчины пошла пена изо рта. С шипением его штаны начали растворяться, словно их разъедала кислота. Такая же участь постигла и плоть.

Страдал не только он. Всех, кто окружал Сано, тоже поразила загадочная сила.

— А-а! Что это за херня?!

Их крики боли эхом разносились по лесу.

Явно творилось что-то неладное.

Мало того, что верёвка была странной, так и вопли должны были услышать на фестивале даже среди музыки и шума. Вероятно, многие просто боялись, но кто-нибудь уже подошёл бы.

Они словно переместились в другое измерение.

— Нет! Нет! Нее-е-е-е-ет!

Верёвка сжалась вокруг лодыжки пытавшегося сбежать мужчины, притягивая его к земле.

— Хватит!

Словно цунами, верёвка поглотила вопль мужчины.

— Ах!.. — простонал Сано.

Верёвка начала подползать к нему.

Сано бросил взгляд на своих обидчиков, которые либо таяли заживо, либо задыхались. Они даже кричать больше не могли. Он гадал, случится ли с ним то же самое.

— Не... приближайся...

Сано схватил лежавшую рядом ветку, прекрасно понимая, что она ничем ему не поможет. Он был слишком слаб, чтобы бежать. Что ещё ему оставалось?

— Не приближайся!..

Собрав все свои силы, он взмахнул веткой, но тьма вырвала её из его рук.

Чёрная верёвка неумолимо продолжала двигаться в его сторону подобно змее, заприметившей добычу... пока внезапно не остановилась.

Его окружило множество маленьких парящих предметов. Он почувствовал тепло.

— Перья?.. — пробормотал Сано.

Как он и ожидал, ему ответили.

— Это фантазменные крылья.

Сано увидел Жо, державшего в руках три бумажные коробочки с окономияки. Он убрал пальцем капельку вытекшего соуса и облизнул его.

— Старик сказал мне подождать за святилищем после фестиваля. Я немного увлёкся разговором с ним. Он продал мне их по отличной цене.

Сано готов был поклясться, что заметил полупрозрачные крылья за спиной Жо, но как бы сильно он ни напрягал глаза, там ничего не было. В то же время он был уверен, что видел именно крылья и что они остановили чёрную верёвку. От этой мысли у него заболела голова.

Сано не мог этого знать, но эти крылья были очень похожи на способности другого молодого человека.

— Прости, что заставил ждать, Акира, — мягко произнёс Жо, опускаясь на колено.

— Жо.

Акира подняла взгляд.

Сано обратил внимание на то, что верёвка её не трогала. Она словно пыталась защитить девочку.

— Ты опоздал.

— Поэтому я и прошу прощения. Съедим потом окономияки вместе.

Жо нежно обнял девочку. У Сано всё поплыло перед глазами, когда последние крохи его сознания начали ускользать прочь.

— Спасибо, мистер Сано.

Он больше не видел лица Жо, но мог слышать его голос.

— Бай Жолун.

— Жо... лун?..

Молодой человек кивнул.

— Это я. Моё имя может принести несчастье, но будем надеяться, что Вас оно защитит.

«Какой добрый голос», — подумал Сано. «Добрый и... печальный».

«Если вспомнить, то именно из-за его голоса я с такой готовностью бросился ему на помощь».

— Жолун!.. Акира!..

Сано потерял сознание, не успев договорить.

Очнулся он уже в больнице, где встретил отца. Старик рассказал ему, что имел при себе достаточно денег, чтобы выплатить его долг. Ещё он узнал, что люди, напавшие на него, прислали письмо, в котором клялись никогда больше к нему не приближаться.

До конца своей жизни он будет время от времени с тоской вспоминать эксцентричного молодого человека и девочку, которых никогда больше не видел.

2

Возвращаемся на предыдущую сцену.

Я смотрела на фотографию девочки.

Будучи из другой страны, я не могла с точностью определять возраст местных жителей. Здешние дети напоминали мне фей, преимущественно потому что отличить мальчика от девочки было не такой простой задачей.

— Акира, верно? — пробормотала я, водя пальцами по фотографии.

Мой голос эхом разнёсся между стенами номера в дешёвом отеле.

Его снял учитель. Рёги Микия предложил нас устроить, но он был непреклонен в своём решении остановиться в месте по нашему выбору.

— Яко Акира, — повторила Рин. — Семья Яко... Значит, они действительно существуют.

— Будучи японским магом, ты не знала?

— Практикующих магов в Фуюки больше нет, так что наши пути никогда не пересекались.

Фуюки был родным городом Рин. Они с учителем говорили о нём, когда мы приземлились в аэропорту. По всей видимости, Фуюки находился далеко от Токио. Я слышала, как учитель бормотал о том, что хочет навестить пожилую пару, которая приютила его в прошлом.

«Место, где проходила Война за Святой Грааль...»

Других впечатлений об этом городе у меня не было. Учитель принимал участие в Четвёртой Войне за Святой Грааль. Рин сражалась в Пятой. Ритуал, в котором семь магов и Слуг сражаются друг с другом ради исполнения своих желаний, глубоко уходил корнями в этот город. Также он был косвенно связан с изменениями в моём теле.

Но сейчас это было не самое важное.

— Как ты себя чувствуешь, Эрго?

— Не знаю, — ответил юноша, качая головой. Он смотрел на изображение девочки, не мигая. — Мне просто кажется, что есть в этом что-то странное.

Разумеется, мы обсуждали фотографию, которую получили во время вчерашней встречи.

*

После фестиваля мы решили последовать за мужчиной.

Наша группа состояла из моего учителя, Рин, меня и Эрго, а также человека по имени Рёги Микия.

Мы покинули территорию святилища и пошли по тропе в горах. Звуки барабанов исчезли вдалеке, а их место заняли извечные запахи зелени. Хоть на мне

и была пара непривычных сандалий, мне нравилось ощущение мягкой земли, проседавшей под ногами.

— Эм, профессор, — прошептала Рин. — Это ведь не может быть *та самая* Аозаки Токо, да?

— В смысле «не может быть»? Да, это *та самая* Аозаки Токо.

— Че-е-е-его?!

С губ Рин сорвалось некое подобие визга, который она никогда раньше не издавала.

— Что-то не так? — развернувшись, спросил Эрго, который шёл перед ней. Голос Рин был не таким громким, но он услышал её без труда.

— Э-э-э... Скажем так, она магесса с крайне дурным характером. Даже в Часовой башне никто с ней в этом не сравнится. Не люблю говорить гадости за спинами людей, но даже половины или десятой части слухов о ней для меня достаточно, чтобы усомниться в её здравомыслии.

Отчасти я разделяла чувства Рин. Мы с учителем сталкивались с этой женщиной уже несколько раз.

— Ого... Подлежащая Печати... Но ведь назначение сняли, не так ли?

— Да, вот только она опять что-то натворила, и его вернули.

— Выходит она первая из магов Часовой башни, кого назначили на Печать дважды.

Назначения на Печать... Приказы для магов, чьи способности Часовая башня сочла единственными в своём роде и достаточно уникальными для того, чтобы навеки заточить их в своих стенах. Хоть это и считалось высочайшей честью, «запечатанные» маги не могли продолжать свои исследования, поэтому многие предпочитали скрываться.

Магессу, получившую назначение дважды, нельзя было просто описать как союзника или врага. Кукольница-Гранд, занимавшая место вплотную к вершине Часовой башни, всегда с лёгкостью превосходила все наши ожидания, вмешиваясь в инциденты со своими ценностями и взглядами на мир. Поэтому мы понятия не имели, что за человеком был Рёги Микия, с которым нас свела Токо.

«Хотя он не кажется подозрительным...»

Как только я бросила на него взгляд, Микия произнёс:

— Токо-сан написала мне, что это станет идеальным решением вашей проблемы.

— Нашей проблемы? — я моргнула, далеко не сразу поняв, что он имел в виду.

— С нами Аозаки Токо тоже связалась, — сказал учитель. — Мы какое-то время обменивались мнениями. Две недели назад в письме она сообщила, что это может дать мне подсказку.

Две недели назад. То есть ещё до Сингапура. Это означало, что учитель изначально планировал отправиться сюда. Если подумать, то он даже мог об этом упомянуть.

— Так что у вас за проблема? — спросил Микия, идущий впереди.

— Полагаю, можно сказать, что мы хотим снять проклятие.

Моё сердце бешено заколотилось. Ради этого учитель готов был покинуть свой пост, даже если преподавание было его призванием.

— Если ещё точнее, то мы пытаемся найти способ вернуть богов.

Эрго посмотрел на учителя. Судя по всему, он поглотил трёх богов. Учитель определил, что из-за невероятного объёма информации юноша лишится личности и воспоминаний, если этих богов не вернуть. Что странно, Эрго и мне требовалось одно и то же таинство.

— Боги, — произнёс Микия, с некоторой долей ностальгии глядя в небо, где звёзды сияли ярче обычного. Вероятно, дело было в том, что мы находились в горах. — Раньше мы много говорили о таких вещах. Ах да, Вы же всё-таки маг, как и Токо-сан.

— А Вы тоже из семьи магов, мистер Микия? — с любопытством спросила я, потому что мне обычные семьи встречались довольно редко.

— Мои родители не имеют к этому никакого отношения, но моя жена из семьи Рёги.

— Мы изучили Рёги, прежде чем прилететь сюда, — сказал учитель. — Они скорее не маги, а... Ну, говоря понятным для тебя языком, Грэй, они нечто вроде японской мафии.

Говоря это, он не сводил глаз с лица Микии.

— Всё нормально, Вы правы.

«Мафия!»

Это застало застало меня врасплох. Хотя если подумать, то я не могла сказать, чем Часовая башня отличалась от неё. К тому же мы совсем недавно работали с пиратами Рин. Несмотря на это, слова учителя повергли меня в шок.

— Фестиваль, на котором вы были, организовала семья Рёги, — мягко объяснил Микия. — Я думал, понять будет проще, если испытать это лично.

— Хм. И часто мафия устраивает японские фестивали?

— Давным-давно – да. Здесь же – до сих пор.

— Ясно, — кивнув, сказал учитель. — Вы прислали нам эти традиционные наряды для того, чтобы мы смешались с толпой?

— Токо-сан однажды сказала мне, что для полноты ощущений приготовиться нужно обеим сторонам. Другая же причина заключается в том, что я легко смогу найти вас по одежде, которой занимался сам.

Его ход мыслей было легко понять. Несмотря на вежливость и скромность, действовал он смело или, скорее, прямолинейно, чем напоминал мне учителя каким-то необъяснимым образом.

С лёгкой тревогой я украдкой потрогала свой капюшон.

— А это не выглядит... странно?

— Нет, конечно. Кое-кто в моей семье любить надевать куртку поверх кимоно.

Микия мягко рассмеялся. Должно быть, он очень ценил свою семью.

Несмотря на нервозность, я тоже улыбнулась. Любому захотелось бы сблизиться с кем-то вроде него.

— Кстати, вы все говорите по-японски? Я послал вам одежду отчасти потому, что не был уверен в вашем владении языком.

— Грэй и я воспользовались одним трюком. Сам я немного умею читать и писать, но вести беседу в повседневной жизни не могу. Ты не могла бы показать ему, Грэй?

— Мы взяли из Часовой башни Тайные знаки, которые переводят в реальном времени.

Из глубин своего капюшона я извлекла кулон. В центре Тайного знака находился драгоценный камень, покрытый невероятно сложными узорами. С его помощью даже обычные люди могли пользоваться таинством, хоть и в ограниченных пределах.

— Строго говоря, они лишь улучшают нашу способность общаться. Эффект сильным не назовёшь, но, учитывая присутвие нашего языка как в Японии в целом, так и в вашей школьной программе в частности, Вы без труда можете нас понять с небольшой помощью. С другой стороны, когда мы получаем информацию на японском языке, нам приходится целиком полагаться на эффект наших Тайных знаков.

— То есть я слышу японский, но на самом деле вы говорите по-английски?

— Вы быстро ухватили суть. По сути, да. Люди, освоившие другой язык до определённой степени, могут неосознанно думать или говорить на нём, верно? Воспринимайте это как-то так. Если бы только у меня были связи, чтобы одолжить эти штуковины, когда я был моложе...

Учитель нахмурился, словно внезапно о чём-то подумав. Его положение Лорда сильно помогло нам в этом путешествии. Это касалось как Тайных знаков, так и необходимых документов для всех нас, включая Эрго.

Микия впечатлённо кивнул несколько раз.

Спустя какое-то время он поднял взгляд.

— Нам по лестнице.

— Ого! — воскликнул Эрго.

Поднялся ветер.

Бамбук вокруг нас закачался и зашелестел. Длинные многослойные листья тёрлись друг о друга, создавая сложную мелодию, которая, казалось, заставляла летнюю жару улетучиваться. Пробивавшийся сквозь них лунный свет тоже был прекрасен.

Нашим глазам предстал элегантный японский особняк.

— М-м... Какое приятное чувство.

— Почему-то особняки семьи Рёги всегда располагаются рядом с бамбуковыми лесами, — ответил Микия.

Вскоре мы услышали лёгкие шаги. Из беседки выбежала девочка.

— С возвращением, Кокуто!

На вид ей было около семи. Её белое платье идеально сочеталось с длинными чёрными волосами. Казалось, в ней сосредоточился весь блеск жизни.

— Не называй меня так, пожалуйста, — мягко упрекнул её Микия.

Я не знала, услышала его девочка или нет. Она повернулась и изящно поклонилась.

— Я его дочь, Рёги Мана. Приятно познакомиться.

— А?

Я на секунду опешила, потому что Микия выглядел слишком молодо для того, чтобы быть отцом семилетнего ребёнка. Я всегда думала, что внешность азиатов не соответствовала их возрасту, но Микия в любом случае не мог быть старше учителя.

— Кокуто, случайно, не Ваша родная фамилия?

— А, да. Иероглифы переводятся как «чёрная павлония». Почему-то Мана продолжает меня так называть.

— Кажется, я понимаю, почему, — задумчиво произнесла Рин, закрыв один глаз. — Напоминает мне французского поэта.

— «Чёрная павлония». Хм-м. Я думал, что «чёрная зима».

— «Чёрная зима»? — повторила Рин слова учителя.

— Зелёная (青春) весна, красное (朱夏) лето, белая (白秋) осень и чёрная (黒冬 или 玄冬) зима. Их называют порядком жизни.

Говорят, что эти слова, пришедшие из Китая, передавали суть каждого этапа жизни.

Зелёной весной распускались листья, красное лето было порой цветения, с белой осенью приходил упадок, а чёрная зима символизировала тихое принятие конца.

Действительно, помимо того, что у него была дочь, этот мужчина обладал необычной мудростью, которая не соответствовала его возрасту.

— Не желаете чаю? Я чувствую лёгкую жажду. Мана, ты не могла бы проводить наших гостей внутрь?

— Хорошо, пап!

Изящно кивнув, девочка повела нас в особняк.

В соседней комнате, оформленной в японском стиле, был приготовлен чай на несколько человек. В воздухе стоял его тёплый аромат. Сладости, поданные к чаю, рассыпались на моём языке и исчезали, оставляя после себя сочную сладость, что напомнило мне помадку, которую мама делала для меня. Разумеется, на вкус они были гораздо изысканнее всего, что я знала.

Вновь поднялся лёгкий ветерок, и я услышала шёпот бамбукового леса.

— Должно быть, поблизости река. Где-то шумит вода, — тихо произнесла Рин, держа в руках чашку чая.

— Какой красивый звук, — сказал Эрго.

Молодой человек закрыл глаза и двигал головой, словно подчиняясь безмолвному ритму природы.

— Я впервые в этой стране, но меня почему-то охватила... ностальгия.

— Запомни это чувство. Оно может быть связано с твоей потерянной памятью. Или с воспоминаниями кого-то внутри тебя, — указал учитель, который сидел на подушке, скрестив ноги.

А что если Эрго был японцем?

Разумеется, цвет его волос был не таким, как у большинства в этой стране, но люди, связанные с магией, уже находились в меньшинстве. Мы не могли отметать вероятность того, что изначально Эрго был из Японии.

То же касалось и богов, которых он поглотил.

— Мы только что говорили о кандзи в фамилии Кокуто, — произнесла Рин, глядя в сторону раздвижной двери, которую закрыла за собой девочка после того, как привела нас сюда. — Профессор, вы сказали, что уже изучили семью Рёги, верно? Довольно примечательная фамилия, не так ли?

— Можно сказать и так. В целом ты мыслишь правильно.

— А? — одновременно подали голос мы с Эрго, не поспевая за беседой.

Рин хихикнула и достала из своего кимоно кусок бумаги. У неё было своё название: кайси.

Рин постучала по бумаге пальцем, и та изменила цвет. Я не сразу осознала, что она изменила её свойства с помощью магии. Должно быть, для такого частичного влияния требовалась поразительная степень контроля. Сколько ещё учеников класса Эль-Меллоев умели так же?

Рин разделила окружность линией на две половины.

— Концепция Рёги пришла из материковой Азии. Тайцзи – символ мира, разделённого пополам. Иероглиф «竹», означающий бамбук, тоже можно разделить на две части. Есть даже выражение, основанное на том, как бамбук раскалывается посередине.

Бледными пальцами она изобразила иероглиф « 竹 », придавая форму сказанному.

— Иероглиф состоит из двух примерно одинаковых частей, расположенных рядом друг с другом, видишь? Семья Рёги обладает глубокой связью с бамбуком, что, вероятно, и есть причина, по которой их дома находятся в бамбуковых лесах.

— Как-то много смыслов для одного иероглифа.

Рин улыбнулась, видимо, потому что я, бормоча что-то себе под нос, выглядела странно.

— Именно. Так уж устроен японский язык. Помимо этого, хоть здешней земле и не хватает ухода, она вполне себе священна. Поэтому раньше семья Рёги тем или иным образом была связана с таинством.

— То есть они оставили магию, уникальную для данного региона, — пояснил учитель.

— Оставили?.. Люди действительно так говорят? — смутившись, невольно спросила я.

— Некоторые – да. Более того, в этой части мира магия встречается не так часто, как в Англии. Я уверен, что огромное количество семей когда-то имели дело

с таинством, но были вынуждены сдаться, потому что не смогли совладать с вырождением Магических цепей.

Говоря это, учитель выглядел немного удручённым. Только тогда я по-настоящему осознала, что Часовая башня была не только обителью магии, но и своего рода священным местом. Вполне естественно, что чем дальше от неё, тем тусклее слава магии.

— Однако в этом есть свой смысл. Упадок таинства вовсе не означает исчезновение магии. По факту, отделение...

Учитель не договорил потому что дверь, через которую ушла Мана, открылась, и к нам присоединился Микия.

— Простите, что заставил ждать.

На нём была та же одежда. Он медленно сел перед нами. Его движения нельзя было назвать изящными, но в них чувствовалось нечто мягкое и вежливое.

— Вы дали нам время отдохнуть? — спросил учитель.

— Я не... ну, может быть, немного, — ответил Микия, почесав нос.

— Вы счетовод семьи Рёги?

— Да, хоть и не обладаю соответствующей квалификацией.

— Но Вы женаты на дочери Рёги, поэтому Вас можно считать де факто наследником.

— Вы смогли узнать всё это за границей?

— Так уж получилось, что среди моих знакомых есть один гад, знающий о самых разных странных вещах. Аозаки Токо либо слишком лаконична, либо чересчур многословна, так что я попытался собрать как можно больше информации. Прошу прощения.

— Что Вы, я не против... Мы же всё-таки о Токо-сан говорим.

Микия улыбнулся, и это была не столько ностальгия, сколько подтверждение от члена семьи, находившегося неподалёку.

— В Японии Аозаки Токо была такой же?

— Да. Вместе с внезапным письмом она попросила одолжить денег, но я ей отказал.

— Очень похоже на неё.

Я невольно улыбнулась, прикрыв рот. Токо была великой магессой, иногда вставшей у нас на пути, но мне почему-то нравилось видеть человечность, которую она время от времени проявляла.

Впрочем, «нравилось» было неправильным словом.

Она была свободна, раскрепощена и никогда не изменяла своим принципам. Быть может, я ей восхищалась. Мне не хотелось становиться такой же, но её образ жизни был самым прекрасным из всех, что я видела.

— Я уже поведал Вам о нашей проблеме, — сказал учитель, делая глоток чая. — И мне бы хотелось узнать о Вашей. Если судить по письму Токо, наши проблемы как-то связаны.

— Прежде чем я отвечу, Вы позволите кое-что спросить?

— Я Вас слушаю.

— Токо-сан однажды сказала мне, что маги с большим уважением относятся к своим ученикам и членам семьи.

Это была правда.

Маги не ценили людей, мир или самих себя. Они стремились лишь к Истоку, но добиться этого за одно поколение было невозможно. Им приходилось доверять свои труды последователям и потомкам, поэтому учеников и членов семьи они защищали всеми силами. Маги относились к ним совсем не так, как большинство людей.

— В таком случае человек, разлучённый с семьёй, несчастен? Как Вы думаете?

— У каждого своё понимание счастья, — сразу же ответил учитель. — Для одних разлука с семьёй – худшее, что может произойти. Для других – с точностью до наоборот. Это относится даже к людям, которые магами не являются.

— Согласен, — сказал Микия.

— Небольшие различия в культуре, окружении, ценностях и так далее могут полностью изменить природу человеческих желаний. Некоторые находят счастье в соответствии, кто-то счастлив, потому что не похож от других. Желания разнятся от человека к человеку, поэтому и счастье каждый понимает по-своему.

Эти слова проникли глубоко в мою душу.

Поскольку очертания человеческих сердец различались, соответствующие им формы счастья тоже были уникальными. Как в складной картинке... Лишь когда они совпадут, человек становится счастливым. Возможно, поиск этой формы и был жизненным путём.

— Хорошо. Теперь я могу всё рассказать.

Микия облегчённо вздохнул и вручил нам фотографию ребёнка с короткими волосами и устремлённым вниз взглядом, примерно того же возраста, что и Мана. Я не могла сказать, мальчик это был или девочка.

— Кто это дитя?

— Яко, — ответил Микия.

— Яко? — вскинув бровь, переспросила Рин. — Семья чародеев?

Было в её голосе что-то необычное, похожее на смесь лёгкой нервозности и явного кошачьего любопытства. На лице её застыло такое же выражение, как и во время сражения с Лацио из института Атлас и Учжици из Высшего суда, только за ним скрывалось нечто другое.

— Я хочу, чтобы вы помогли найти это дитя, — продолжил Микия.

— ...

Учитель ответил не сразу.

Рин, похоже, ждала, когда он что-нибудь скажет.

Эрго с интересом смотрел на фотографию.

Я же отчаянно пыталась унять бешено бьющееся сердце.

— Какая именно помощь от нас требуется?

— Этого ребёнка похитили.

Я заметила, как у моего учителя дёрнулись брови.

Это было дело о похищении.

Такое могло произойти где угодно, но если верить тому, что сказала Рин, Яко были кем-то вроде магов. Какой же смысл обретало похищение ребёнка такой семьи?

Откуда-то издалека до меня вновь донеслись звуки барабанов. Но в отличие от оживлённой атмосферы фестиваля здесь они казались зловещими.

— Токо-сан сказала, что установление контакта с этим ребёнком приблизит решение вашей проблемы.